

УДК: 159.9:316.35

DOI: 10.25629/НС.2022.07.13

СИМВОЛИЗМ ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Звонова Е.В.

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается вопрос изучения искусства как языка социальной коммуникации и средства кросс-культурного общения. Язык искусства развивается в социальном контексте, внутри которого разрабатываются и эволюционируют средства опосредствования, что позволяет выделить психологически обоснованные характеристики, позволяющие категоризировать значимые элементы культурных артефактов. Решение поставленной задачи возможно в рамках парадигмы психологии социального познания. Теоретический анализ показывает, что проблема межкультурной коммуникации и социальной дистанции привлекает внимание многих исследователей, которые рассматривают тенденцию интерпретировать явления иной культуры с точки зрения норм и значений своей, «этноцентризм», как базовое условие возникновения социальной агрессии и дискриминации. Символизм искусства создает определенное «поле значений», созданного в результате действия символизации, психологического механизма, посредством которого бессознательные образы вступают в продуктивный диалог с переживанием и осознанием повседневности, что находит воплощение в произведениях искусства (W. R. Bion). Исследование символизма искусства требует поиска или создания специального инструментария, позволяющего анализировать результаты восприятия, понимания, переживания произведений искусства как форм объективации внутреннего состояния субъекта. Проведенное исследование позволяет утверждать, что оперирование типами символического опосредствования в искусстве приводит к структурной перестройке собственной модели мира субъекта, исключаяющей основы этноцентризма.

Ключевые слова: символизм, социальное познание, символизация, кросс-культурная коммуникация, этноцентризм.

Введение в проблему

Искусство является одним из самых интересных языков социальной коммуникации и кросс-культурного общения, поскольку произведения искусства создаются в результате реализации формы социального мышления, оперируя символами социальных отношений, в конечном итоге фиксируя в эстетических «текстах» результаты коллективного познания. В этих условиях актуальной рассматривается задача исследования психологических характеристик средств, которые используются авторами (музыкантами, художниками, скульпторами и др.) для опосредствования идеи художественного произведения и реципиентами (слушателями, зрителями и др.) в процессе восприятия и понимания культурного артефакта и психологического механизма, обеспечивающего коммуникативный процесс с учетом культурной, исторической и временной дистанции между автором и индивидом, а также специфики языка искусства как глубоко символической коммуникативной системы. Данная система активно развивается, отражая этапы эволюции средств опосредствования, что позволяет выделить психологически обоснованные характеристики, позволяющие категоризировать как отдельные элементы культурных артефактов в контексте типов символического опосредствования, соответствующих разным культурам, существовавшим в истории цивилизации и развивающихся до настоящего времени. Решение поставленной задачи возможно в рамках парадигмы психологии социального познания [1], изучающей исторические трансформации общества и культуры.

Краткий обзор исследований (литературы)

Роль символов, несущих социально значимую информацию, определена еще в работах Г. Н. Mead и Н. Blumer. Проблема межкультурной коммуникации и социальной дистанции [3; 12] привлекает внимание многих исследователей, которые рассматривают «этноцентризм» [22; 15; 24] как базовое условие возникновения социальной агрессии и дискриминации [11; 23; 18; 25].

На рубеже XX-XXI веков искусство рассматривается как символическое воплощения культурного опыта повседневной жизни и высокого смыслообразующего, единство и диалог возвышенного и земного. Тем самым искусство признается важной составляющей “социальной истории воображения” как “конструирования и деконструирования символических систем в процессе осмысления индивидами и группами всего многообразия происходящего” [19, с. 52].

В становлении типа опосредствования первичным детерминирующим образованием выступает модель мира, которая организует всю деятельность субъекта [1; 10; 9; 21] и схемы поведения, которые человек программирует в собственном сознании. Данные схемы не просто копируются из социальной практики, а человек конструирует их сам, повторяя или видоизменяя социальный образец согласно собственным представлениям. Процесс конструирования реализуется посредством символизации, стратегией опосредствования, специфика, тип которой определяется моделью мира. А. Бандура считает, что основа понимания и интерпретация поведения человека в группе основывается на психологическом механизме символизации, создания и использования условных, конвенциональных знаков, которые в обобщенном виде воплощают характеристики социального поведения. Использование данных инструментов позволяет осуществлять социальное моделирование, определяющее потенциальную возможность социальной коммуникации [13].

Однако, исследование символизма искусства как важной части кросс-культурной коммуникации требует поиска или создания специального инструментария [16; 20], позволяющего осуществлять анализ самих произведений искусства и результатов его восприятия, понимания, переживания как форм объективации внутреннего состояния субъекта [8].

Символизм искусства традиционно привлекает внимание психологов (S. Freud, C. G. Jung). Теоретический конструкт, рассматривающий особое символическое «поле значений», созданного в результате действия символизации, психологического механизма, посредством которого бессознательные образы вступают в продуктивный диалог с переживанием и осознанием повседневности, что находит воплощение в произведениях искусства [14]. Символ только внешне может напоминать или быть «цитатой» повседневности. На самом деле любой символ содержит несколько слоев значений, как минимум два: один, общепонятный, общедоступный, конвенциональный, благодаря чему символ признается символом, средством социальной коммуникации. Второй пласт является результатом активной работы индивидуального интеллекта, активизирующей целый внутренний мир человека (в том качестве, в котором этот самый мир вообще присутствует). В этом особая функция символа: выступая как общепринятое средство коммуникации, он в тоже время является глубоко личностным образованием, раскрывающим всю глубину внутреннего мира субъекта. Когнитивный и эмоциональный компонент образования символа в своём интегрирующем взаимодействии отражают характеристики и свойства не единственной идентифицируемой вещи, но всего класса подобных вещей [17].

Исследование символизации как культурно-исторической стратегии опосредствования предполагает обращение к фундаментальным вопросам специфики культурных кодов и форм репрезентации реальности познающему субъекту как совокупности опосредствованного продукта мышления, ставшего социально признаваемым регулятором существования человека (J. S. Bruner). Изучение развития цивилизации как формирования, смены и параллельного развития культур, как опосредствованного представления различных стратегий познания мира [2; 5] и их воплощения в культурных артефактах, текстах [7] позволяет создавать основы для символической психологии искусства.

Изучение языка искусства с точки зрения специфики воплощения, культурно-исторической стратегии символизации способствует, учитывая специфику развития когнитивных структур

индивида, позволяющих осуществлять коммуникативный процесс внутри группы, акцентированию внимания на реализации «общественной риторики», содержания когнитивной структуры, заложенной культурой и способствующей сплочению группы и актуализации ее отличий от других групп [1].

Таким образом, основой социальной психологии искусства выступает типология символического опосредствования, возможность использования которой выступает основой взаимодействия индивида с артефактами разных культур. В коммуникативном процессе «художественный артефакт – индивид» важнейшую роль выполняют перцептивные и операциональные эталоны, соответствующие типам символического опосредствования, сложившиеся в определенной культуре. Целенаправленное использование сенсорных и операциональных эталонов в соответствии с типами символического опосредствования в рамках специализированных тренингово-обучающих программ существенно повышает возможность понимания и взаимодействия индивида с артефактами разных культур при соблюдении ряда условий:

- изучения и практического использования принципов символизации, кодирования и декодирования информации на примере одной знаково-символической системы, в качестве которой может выступить музыкальное искусство как один из видов межкультурной коммуникации;
- рассмотрения психологической типологии культур как множества равновеликих моделей мира, систематизирующих многообразие символического опосредствования, присущее представителям разных типов культур;
- выделения в предметной области, например, в музыкальном искусстве, структуры и принципов построения знаково-символических систем в их культурно-историческом развитии, принципов формообразования произведений искусства как оформленных текстов и основ оперирования текстами, созданными в данных системах.

Методы (методики)

Исследование проходило в несколько серий, в которых приняли участие студенты из Казахстана, России, Китая, Монголии, Вьетнама, Индонезии. Возраст участников от 17 до 31 года ($M = 20,0$, $SD = 4,1$), всего 2254 человека. Исследование проводилось в период с 2001 по 2019 год.

Из участников исследования были сформированы две группы: экспериментальная ($N = 1000$ человек, возраст от 19 до 31 года (среднее – 22,79; стандартное отклонение – 0,127)) и контрольная ($N = 1000$ человек, возраст от 19 до 31 года (среднее – 22,28; стандартное отклонение – 0,129)). Отдельная группа (студенты-иностранцы) – $N = 7$ человек, возраст от 17 до 19 лет (среднее – 17,85, стандартное отклонение – 0,26). Общее количество принявших участие в исследовании: 2007 студентов.

Формирующий этап исследования осуществлялся в рамках разработанного тренинга, который включался в практические задания учебных курсов (например, «Психология масс», «Психология социального познания», «Психология межгрупповых отношений» и др.) Материал разработанного тренинга включал знакомство с разработанной авторской типологией культур. Выполнение всех интерактивных заданий предполагало идентификацию, операции и интерпретацию символом искусства. Последовательность тренинга включала следующие действия субъектов: 1) предварительная ориентировка, позволяющая идентифицировать тип культуры, к которой рассматриваемый символ принадлежит; 2) специальные задания, позволяющие идентифицировать, о какой социальной ситуации данный символ «рассказывает»; 3) определение собственного отношения к маркируемой ситуации, в результате чего происходило создание символического образа, который оказывает эстетическое воздействие на человека и способствует обретению смысла.

В начале прохождения учебного курса студентам предлагался список художественных произведений и мероприятий, которые рекомендуется послушать, посмотреть или посетить. Список составлялся в соответствии с возможностями услышать или посмотреть в «живом» исполнении, если нет возможности, то в записи. Результаты прослушивания использовались в ходе выполнения студентами заданий тренинга.

Были составлены специальные задания, определяющие возможность участников исследования взаимодействовать с произведениями искусства разных культур. Полученные результаты в процессе выполнения задания были обработаны с помощью статистического коэффициента альфа Кронбаха ($\alpha > 0,7$), что показало надежность полученных результатов.

Достоверность результатов исследования, ответов студентов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем (до тренинга) и контрольном этапах (после тренинга) исследования с использованием критерия однородности χ^2 показала, что различия между показателями успешности (возможность идентифицировать, понимать, интерпретировать) произведения классической европейской культуры достоверны (при $p = 0,8$). Однако, результаты выполнения заданий, в которых были использованы примеры произведений искусства «доклассической» культуры, неевропейских культур и современной культуры показали, что студенты экспериментальной группы лучше, чем студенты контрольной группы, ориентируются в символах социальных ситуаций, представленных в произведениях искусства. Анализ показал, что различия достоверны на уровне высокой статистической значимости (при $p = 0,001$).

Участники исследования ответили на анкету исследования, которая должна была показать уровень самооценки готовности к взаимодействию с иными, «далекими» культурами и отсутствию этноцентризма. Проведенный анализ ответов участников исследования с помощью коэффициента альфа Кронбаха показал уровень достаточной надежности $\alpha > 0,7$.

Анализ соотношения самооценки отношения готовности к кросс-культурной коммуникации и результатов выполнения контрольных заданий тренинга методом линейной корреляции (коэффициент корреляции Пирсона R) показал высокий уровень статистической зависимости в 7 случайных срезах из 8 (при $p = 0,05$).

Проведенный анализ эмоционально-оценочной реакции участников исследования, членов экспериментальной и контрольных групп с помощью метода семантического дифференциала (С. Е. Osgood) в варианте, специально разработанного исследования эстетической реакции, оценки понимания символов произведений искусства, предложенном W. E. Simmat. В данном варианте семантического дифференциала в основе разработанной шкалы фиксируемые характеристики обозначают когнитивный и эмоциональный компоненты коммуникативной системы, специального символического языка искусства. Содержание шкалы оценки проверялось экспертами, специалистами в классическом, современном и старинном искусстве, надежность проверялась с помощью расчета коэффициента альфа Кронбаха, типичность ответов проверялась при помощи привлечения дополнительной группы. Оценка достоверности различий результатов проводилась по t-критерию Стьюдента. Количество участников данной второй серии 2065 студентов. Была привлечена дополнительная группа (N = 65 человек, возраст от 17 до 19 лет (среднее – 17,8, стандартное отклонение – 0,079)).

Статистический анализ полученных результатов показал, что на этапе констатирующего среза между ответами студентов экспериментальной и контрольной групп по эмоциональному и когнитивному компонентам (использовался критерий согласия, χ^2 критерий Пирсона) существенных различий не зафиксировано, данные недостоверны (при $p = 0,1$). Однако, после прохождения специального тренинга участники экспериментальной группы показали другие результаты и различия между результатами выполнения контрольных заданий студентами эмпирической и когнитивной групп по эмоциональному и когнитивному компонентам достоверны на уровне высокой статистической значимости (при $p < 0,01$).

Для оценки достоверности сдвига результатов исследования в зависимых выборках (результатов ответов участников экспериментальной группы) на этапе констатирующего и этапе контрольного исследования использовался t-критерий Стьюдента для зависимых измерений. Сдвиг между показателями эмоционального и когнитивного компонентов студентов ЭГ на этапе контрольного исследования достоверен по сравнению с показателями эмоционального и когнитивного компонентов студентов ЭГ на констатирующем этапе эксперимента на уровне высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$).

Корреляция (коэффициента корреляции Пирсона R_{xy}) между показателем когнитивного компонента и показателем эмоционального компонента при выполнении заданий значимо отличается от нуля (является неслучайной) на уровне статистической значимости ($p \leq 0,05$).

Дисперсионный анализ для несвязанных (независимых) выборок результатов выполнения заданий студентами показал, что изменение эмоционального отношения к культурам разного типа в процессе формирования социальных представлений о культурах, представленных музыкальным искусством, обусловлено факторным эффектом.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Типы символического опосредствования в искусстве детерминированы культурно-историческими типами социального познания мира человеком. Принципы, приемы и средства символического опосредствования отражают культурно-исторические стратегии создания модели мира, которые воплощаются в произведениях искусства разных культур и эстетической коммуникации. Возможность взаимодействовать (создавать, понимать, интерпретировать) с произведениями искусства базируется на возможности субъекта идентифицировать и использовать типы символического опосредствования в искусстве.

Типология культур, построенная на основе типов символического опосредствования в искусстве, позволяет создавать условия готовности и способности субъекта к межкультурному взаимодействию. Тип символического опосредствования актуализируется в ситуации социальной коммуникации, взаимодействия со знаково-символическим объектом, что делает необходимым для его понимания определение структуры, знаково-символических средств и принципов функционирования знаково-символических систем, с помощью которых данный объект был создан.

Спонтанное использование субъектом типа символического опосредствования опирается на стратегию символизации той культуры, к которой принадлежит субъект. Целенаправленное моделирование применения типов символического опосредствования в искусстве разных культур возможно в условиях социально-психологического тренинга, направленного на знакомство с культурно-историческими принципами символизации в рамках сформированной и развивающейся системы языка, знаково-символической коммуникативной системы, например, музыкального искусства.

Возможность применения типов социального опосредствования, характерных для разных культур приводит к изменению эмоционального отношения студентов к культурам разного типа, а также к представлению о культуре в целом как о единстве и коммуникации множества культур.

Типы символического опосредствования в искусстве актуализируются при взаимодействии с разными культурными артефактами: произведениями музыки, изобразительного искусства и архитектуры. Типы символического опосредствования в искусстве трактуют ситуацию взаимодействия «человек-окружающий мир» в контексте характеристик модели мира, свойственной определенной культуре. Оперирование типами символического опосредствования в искусстве приводит к структурной перестройке собственной модели мира студента, исключая основы этноцентризма.

Библиография

1. Андреева Г.М. Социальное познание и социальные проблемы // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 1 (9). – С. 39–49. DOI: 2079-6617/2013.0106.
2. Вересов Н.Н. Переживание как психологический феномен и теоретическое понятие: уточняющие вопросы и методологические медитации // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12. – № 3. – С. 129–148. DOI: 10.17759/chp.2016120308.
3. Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Караваева Л.П. Межкультурные взаимодействия и социальная дистанция // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2 (14). – С. 3–10. DOI: 10.11621/npj.2014.0201.

4. Звонова Е.В. Гендерный аспект понимания произведений искусства // *Человеческий капитал*. – 2017. – № 7 (103). – С. 84–87.
5. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. Психологический очерк / пер. с англ. П. Тульviste, под ред. и с предисловием А. Р. Лурия. – М.: Прогресс, 1977. – 262 с.
6. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Векторы развития стран в едином пространстве культурных измерений // *Психологический журнал*. – 2019. – Т. 40. – № 6. – С. 99–111. DOI: 10.31857/S020595920007368-0.
7. Лотман Ю.М. Об искусстве: Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Статьи. Заметки. Выступления (1962–1993). – СПб.: Искусство-СПБ, 1998. – 702 с.: ил.
8. Панферов В.Н., Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Интегративный подход в социальной психологии как развитие методологии комплексного человекознания (интервью с В. Н. Парфеновым) // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. – 2018. – Т. 3. – № 1 (9). – С. 123–147.
9. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1984. – № 4. – С. 13–20.
10. Смирнов С.Д., Чумакова М.А., Корнилова Т.В. Образ мира в динамическом контроле неопределенности // *Вопросы психологии*. – 2016. – № 4. – С. 3–13.
11. Стефаненко Т.Г., Липатов С.А. О коллективных переживаниях и социальных эмоциях // *Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии материалы пятой международной научной конференции* : в 2 томах. – 2016. – С. 46–51.
12. Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез : монография. – Москва, Смоленск : Универсум, 2018. – 292 с.
13. Bandura A. *Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves*. – New York, NY: Worth. Publisher: Worth Publishers, 2015. – 544 p.
14. Bion W.R. *Attention and Interpretation: A scientific approach to insight in psycho-analysis and groups*. – Routledge, 2013. – 154 p.
15. Brewer M.B., Campbell D.T. *Ethnocentrism and Intergroup Attitudes: East African Evidence*. – Sage Publications; New York, 1976. – 218 p.
16. Brinkmann S. *Cultural psychology and its values* // *Culture & Psychology*. – September 2016. – Vol. 22 – no. 3. – PP. 376–386.
17. Burton N. *The Meaning of Madness*, second edition. – Oxford: Acheron Press, 2015. – 220 p.
18. Cashdan E. *Ethnocentrism and xenophobia: A cross-cultural study (1)* // *Current Anthropology*, 2001. – Vol. 42. – PP. 760–765.
19. Geertz C. *The Interpretation of Cultures*. – New York: Basic books, 1973. – 470 p.
20. Giner-Sorolla R. From crisis of evidence to a «crisis» of relevance? Incentive-based answers for social psychology's perennial relevance worries // *European Review of Social Psychology*. – 2019. – Vol. 30 (1). – PP. 1–38.
21. Hall G.C.N. *Multicultural Psychology. Third Edition*. – Oxford: Routledge, 2018. – 336 p.
22. Le Vine R., Campbell D. *Ethnocentrism. Theories of Conflict, Ethnic Attitudes and Group Behaviour*. – N.Y., 1971. – 310 p.
23. Mummendey A., Otten S. Positive-negative asymmetry in social discrimination / In W. Strobe and M. Hewstone (Eds.) // *European Review of Social Psychology*. – 1998. – Vol. 9. – PP. 107–143.
24. Pettigrew T.F. *Ethnocentrism* / In K. Kempf-Leonard (Ed.), *Encyclopedia of Social Measurement*. – San Diego, CA: Academic Press, 2004. – PP. 2–17.
25. Rodriguez Mosquera P.M. Cultural concerns: How valuing social-image shapes social emotion // *European Review of Social Psychology*. – 2018. – Vol. – Issue 1. – PP. 1–37.

SYMBOLISM OF ART AS A MEANS OF SOCIAL COGNITION

Zvonova E.V.

Moscow Pedagogical State University

Abstract. The article examines the issue of studying art as a language of social communication and a means of cross-cultural communication. The language of art develops in a social context, within which the means of mediation are developed and evolve, which allows us to identify psychologically grounded characteristics that allow us to categorize the significant elements of cultural artifacts. The solution of this issue is possible within the paradigm of the psychology of social cognition. Theoretical analysis shows that the problem of intercultural communication and social distance attracts the attention of many researchers, who consider the tendency to interpret the phenomena of another culture in terms of norms and meanings of their own, "ethnocentrism", as a basic condition for the emergence of social aggression and discrimination. Symbolism of art creates a certain "field of meanings" created by the action of symbolization, a psychological mechanism through which unconscious images enter into a productive dialogue with the experience and awareness of everyday life, which is embodied in the works of art (W. R. Bion). The study of art symbolism requires the search or creation of a special toolkit allowing to analyze the results of perception, understanding, and experience of works of art as forms of objectification of the subject's inner state. The conducted research allows us to claim that operating with types of symbolic mediation in art leads to structural reconstruction of the subject's own world model, which excludes the basics of ethnocentrism.

Key words: symbolism, social cognition, symbolization, cross-cultural communication, ethnocentrism.